

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА ГЕРМАНИИ: ОТ НЕПРИЗНАНИЯ К ИНТЕГРАЦИИ

Сергей Сумленный

Армянская община Германии представляет собой конгломерат мигрантов из самых разных стран мира, в основном – выходцев из постсоветского пространства и стран Ближнего Востока. Несмотря на свою немногочисленность, в последние годы немецким армянам удалось превратиться в достаточно мощную общественно-политическую силу, способную на равных конкурировать с самой многочисленной группой иностранцев – немецкими турками. Взаимоотношения армян с властями ФРГ переживают период подъема. Хотя до сих пор одним из наиболее острых вопросов этих взаимоотношений остается вопрос признания Германией Геноцида армян, армянская община Германии и на этом сложном поле достигла существенных успехов.

Несмотря на то, что Германия, в отличие от США, стран Латинской Америки или Австралии, не является страной, традиционно привлекавшей к себе миграционные потоки, она располагает богатой историей приема армянских мигрантов. Первыми армянами, поселившимися в Германии в новое время, были студенты, приехавшие еще в кайзеровскую Германию на учебу и основавшие в Лейпциге в 1885г. первый на территории Германии союз армянских студентов.

Тем не менее, о собственно миграции армян в Германию можно говорить лишь в контексте XXв., когда после Геноцида армян в Турции, а также после Первой мировой войны в Германию потянулась действительно значительная масса армян. Особо нужно подчеркнуть, что миграционный поток мог бы быть гораздо большим, если бы кайзеровская Германия не выступила в тех событиях на стороне Турции, явно способствуя как подготовке, так и сокрытию последствий Геноцида. Тем не менее, в 1914г. в Берлине было основано некоммерческое объединение «Немецко-армянское общество» (*Deutsch-Armenische Gesellschaft e. V.*), а в 1923г. – первая формально зарегистрированная армянская община под названием «Армянская колония в Берлине» (*Armenische Kolonie zu Berlin*) [1].

Первая массовая волна армян-переселенцев в Германию после Второй

мировой войны (подчеркнем, что в данном контексте речь идет о Западной Германии) пришлось на конец 1940-х гг. Преимущественно это были армяне из различных стран Ближнего Востока. В 1950–1960 гг. основную массу переселенцев в Германию составляла армянская молодежь, выехавшая из Ирана, Турции и Ливана в Германию на обучение и оставшаяся здесь на постоянное жительство. Именно эти мигранты долгое время составляли костяк армянской диаспоры в ФРГ.

Самая же массовая в послевоенное время волна миграции армян в ФРГ пришлось на 1970-е гг. и была вызвана как войной в Ливане, так и фундаменталистской революцией в Иране. В 1980-е гг., вследствие ирано-иракской войны, миграция армян из Ирана продолжилась. Всего в рамках этой миграционной волны в ФРГ переселилось около 20 тысяч армян.

Последний мощный стимул миграции армян в Германию придал распад Советского Союза и, особенно, события в Баку, Сумгаите и Нагорном Карабахе. Последнее стоит подчеркнуть особо, т.к. основную часть мигрантов в Германию в 1990-е гг. составили не столько армяне из Армении, сколько из других бывших республик СССР, в первую очередь – из Азербайджана. Всего, по данным Центрального совета армян в Германии (*Zentralrat der Armenier in Deutschland, ZAD*, веб-сайт <http://www.d-armenier.de>), из стран бывшего СССР в Германию переселилось около 15 тысяч человек, из которых около 10 тысяч бежало из Азербайджана.

Миграция из стран бывшего СССР в начале 1990-х гг. оказалась последним массовым переселением армян в ФРГ. В результате, на сегодняшний день, по данным Центрального совета армян в Германии, на территории страны проживает от 40 до 42 тысяч армян, из которых около двух третей имеют немецкое гражданство (и примерно половина из этих армян родилась уже на территории ФРГ). Отсутствие точных оценок количества этнических армян, проживающих в Германии, вызвано тем, что значительная их доля имеет паспорта третьих стран: Ирана, Азербайджана, Узбекистана, Ливана, Турции и т.д. Поэтому в официальной статистике немецкого МВД, где национальность приравнивается к гражданству, они проходят как иранцы, азербайджанцы, узбеки, ливанцы или турки. Соответственно, те данные, которыми располагает Центральный совет армян в Германии, – это предположительные цифры, основанные на анализе числа обращений этнических армян в Совет, а также на анализе миграционных потоков из стран Ближнего Востока и СНГ.

Основная масса армян, проживающих на территории Германии, сконцентрирована в экономически развитой федеральной земле Северный Рейн –

Вестфалия, между городами Кельн и Дюссельдорф. Другими центрами армянской диаспоры в Германии является федеральная земля Гессен (здесь большинство армян проживает во Франкфурте-на-Майне) и Гамбург. Достаточно сильны армянские общины в Берлине (около 2000 человек) [2] и Мюнхене, которые также являются достаточно типичными местами проживания иммигрантов.

Главной особенностью армянской общины, проживающей в Германии, является то, что ее членами являются армяне, приехавшие в страну из самых разных стран и потому имеющие совершенно различные культурные особенности. Грубый анализ армянской общины в Германии по странам первоначального проживания, принятый среди немецких социологов, выделяет три основные группы немецких армян: т.н. «западных армян» (*Westarmenier*), приехавших в страну из Турции; «восточных армян» (*Ostarmenier*), переселившихся в Германию из Ирана; а также армян собственно из Армении. Между тем, как уже говорилось выше, немалую долю немецких армян составляют выходцы из Ливана, Ирака и других стран Ближнего Востока, составляющих отдельную «арабскую» группу. Особо стоит указать на значительную (по разным оценкам до 15 тысяч человек) группу армян, эмигрировавших в Германию не из Армении, но из других стран бывшего Советского Союза (в основном, из Азербайджана). Для многих армян из этой категории языком общения является русский, что выделяет их из общей массы немецких армян. По мнению представителей Центрального совета армян в Германии, именно армяне из стран бывшего СССР являются наименее активными участниками деятельности армянской диаспоры, предпочитая членство в профессиональных (часто немецких) организациях членству в организациях, создаваемых по этническим и культурным принципам.

Именно различными культурными традициями переселившихся в Германию армян объясняется тот факт, что представители армянских организаций предпочитают говорить о «двухступенчатой интеграции» немецких армян: параллельно с интеграцией мигрантов в немецкое общество (притом, что проблема обучения немецкому языку старшего поколения, иммигрировавшего в Германию в зрелом возрасте, постепенно отходит на второй план – в первую очередь, это связано с тем, что последняя массовая волна миграции произошла 15 лет назад), культурным союзам армян приходится интегрировать достаточно разнородные группы армян в единую армянскую общину, что не всегда является легкой задачей.

В целом, Центральный союз армян в Германии видит свою задачу в поддержке трех основных составляющих национальной идентичности армян

Германии: культурной, языковой и религиозной. Особый упор при этом делается на работу с детьми и молодежью (в первую очередь – в виде субботних языковых и культурных школ), т.е. с теми членами общины, которые родились и выросли в Германии, в чуждой культурной и языковой среде.

Основной проблемой для таких интеграционных проектов является полное отсутствие финансовой помощи немецких властей культурно-образовательным программам армянских национальных организаций. Так, если Центральный союз евреев Германии получил в 2005г. от федерального правительства ФРГ финансовую поддержку для своих культурно-образовательных программ в размере €3 млн, то аналогичные армянские организации не получили вообще никакой помощи. В итоге, армянская община Германии, не столь многочисленная, как, например, в США, предоставлена сама себе и часто не находит средств даже для организации языковых и культурных школ для детей, а сотрудники армянских культурных организаций работают на своих должностях бесплатно. С другой стороны, именно в силу пребывания на немецкой территории, т.е. на территории экономически развитой страны, немецким армянам невозможно рассчитывать на помощь тех же американских благотворительных армянских организаций, которые (что совершенно объяснимо) с гораздо большим интересом работают с проектами поддержки Армении, нежели с проектами поддержки немецких армян. В итоге, по словам председателя Центрального совета армян Германии доктора Овасапьяна, по иронии судьбы, самой существенной помощью для проживающих в Германии армян является программа правительства Армении по поддержке студентов, желающих изучать армянский язык на родине: студенты и преподаватели, изъявившие желание, могут пройти на родине четырехнедельные курсы армянского языка.

Тем не менее, по словам доктора Овасапьяна, подобные трудности практически не стимулируют процесс возвращения немецких армян на историческую родину. По его мнению, основная причина этого заключается в том, что, после падения железного занавеса немецкие армяне не считают себя оторванными от родины – сегодня съездить в Армению может любой желающий. Экономические же перспективы немецкие армяне, несмотря на трудности, которые переживает немецкая экономика, связывают именно с Германией. «В Армении проживает три миллиона армян, – говорит доктор Овасапян, – а за ее пределами – в два раза больше. Жить в отрыве от родины – это, можно сказать, наша судьба. Кроме того, вспомните, что Армения – очень небольшая страна, по площади она сравнима с тем же Гессеном. Если все армяне решат вернуться на родину, где на всех найдется место?»

Крайне важным элементом культурного объединения армян в Германии остается Армянская Апостольская Церковь, немецкая епархия которой была основана в 1990г. с центром в Кельне. Тем не менее, для полноценной работы церковных институтов не хватает двух весьма важных вещей: во-первых, на территории Германии отсутствует достаточное количество священников Армянской Апостольской Церкви, необходимое для окормления всех верующих; во-вторых, имеются серьезные проблемы с постройкой церковных зданий даже в крупных городах, где количество верующих позволяло бы проводить регулярные богослужения. Тем не менее, именно церковная епархия выступила в начале 1990-х гг. той организационной структурой, на базе которой был создан общегерманский Центральный совет армян Германии, координирующий сегодня деятельность местных национальных армянских союзов.

Главной проблемой, омрачающей отношения армянской общины с официальными властями Германии, является проблема признания Геноцида армян. Официальный Берлин до сих пор не только не осудил осуществленный турками Геноцид армян, но даже не признал его таковым. До сих пор в официальных документах немецкого правительства Геноцид армян называется лишь обтекаемыми формулировками наподобие «массового убийства» и «преследований», что вызывает откровенное недоумение у ведущих немецких специалистов по праву, например, профессора Отто Лухтерхандта (*Otto Luchterhandt*) из университета Гамбурга. В своей докладной записке «Определение Геноцида армян – не «спор историков», а задача юриста» [3], подготовленной для рабочей группы немецкого Бундестага, профессор Лухтерхандт отмечает, что, с одной стороны, особое отношение немцев к вопросам массовых убийств по национальному признаку обусловлено самой историей Германии. Именно поэтому Германия не только уделяет особое внимание вопросам Холокоста, но и, например, геноциду немецкими колонизаторами народности хереро в Намибии (1904г.), а также недавним геноцидам в Конго и Судане.

Кроме того, именно Германия была одним из главных инициаторов создания международного уголовного суда и внесения в статус этого суда (ст. 5) положения о том, что геноцид является самым тяжким преступлением из существующих. Тем не менее, по вопросу Геноцида армян Германия до сих пор занимает крайне сдержанную позицию: *«На фоне значительных свидетельств морально-политической чувствительности (Германии) к феномену геноцида еще более странным и удивительным предстает тот факт, как сложно Германии найти в себе политические силы признать факт Геноцида*

в Османской империи. Вопреки всему, что можно ожидать, вместо твердой, недвусмысленной солидарности с народом-жертвой, официальные заявления являются в своем большинстве осторожно-отстраненными высказываниями, сделанными, несомненно, с оглядкой на чувствительность как турецкого государства и турецкого общества, так и с крайне редко встречающейся трусливой оглядкой на легкоранимые чувства проживающих в Германии граждан Турции и граждан Германии турецкого происхождения, как будто от признания факта Геноцида, совершенного режимом младотурков, может пострадать их чувство национальной гордости и, как следствие, их готовность интегрироваться в немецкое общество. Несомненно, позицию Германии в первую очередь определяют внешнеполитические, внешнеэкономические, а также внутривнутриполитические и, в особенности, предвыборные интересы. Невнятное, дряблкое и оппортунистское поведение Германии по вопросу армянского Геноцида – удручающе и постыдно. Оно недостойно нашей страны» [3, S. 3].

Оценивая позицию Германии по отношению к Геноциду армян, следует различать два уровня проблемы: «внутренний» уровень, т.е. официальное признание либо непризнание Геноцида в учебниках истории, на уровне памятных дат и т.д., и «внешний» уровень, т.е. участие Германии в международных исследованиях Геноцида армян (которое может быть тем более важным, что на территории страны находятся архивы, отражающие поддержку кайзеровской Германией Османской империи), определение места темы Геноцида во взаимоотношениях с Турцией, особенно важных в свете возможного вступления Турции в Евросоюз, и т.д.

На внутреннем уровне на протяжении долгих лет в политическом истеблишменте Германии господствовало мнение (обусловленное, по меткому определению профессора Лухтерхандта, *внутриполитическими и, в особенности, предвыборными интересами партий*), что признание Геноцида армян совершенно излишне для Германии и обернется, с одной стороны интеграционными проблемами с турецкой диаспорой, а с другой – еще и проблемами на ближайших выборах в Бундестаг для партии, инициировавшей такой процесс (турецкая община является крупнейшей в стране и насчитывает около 7-8 миллионов человек, из которых около 6 миллионов являются гражданами Германии, т.е. имеют право голоса).

Именно поэтому многочисленные официальные запросы как Центрального совета армян Германии, так и других общественных организаций (например, Союза противников геноцида, *Verein Völkermordgegner e.V.*, или выступающих в данном случае союзниками армян курдских организаций)

получали неизменно отрицательные ответы со стороны рабочих комиссий Бундестага. Так, 5 апреля 2001г. немецкий Бундестаг в ответ на собравшую свыше шестнадцать тысяч подписей петицию с требованием признать Геноцид армян и квалифицировать его как преступление против человечества принял заявление, в котором, в частности, говорилось следующее: *«Комиссия по рассмотрению петиций приветствует все инициативы, служащие рассмотрению подобных исторических событий. При этом, однако, необходимо особо стремиться к тому, чтобы подобные исследования не тревожили исторические раны, а способствовали их излечению. На этом основании инициативы, с которыми выступает петиция, невозможно считать приемлемыми, особенно потому, что задачи преодоления наследия прошлого лежат в первую очередь на самих странах, затронутых этими событиями, а именно на Армении и Турции»*[4].

Таким расплывчатым и аморфным заявлением немецкие власти фактически самоустранялись от вынесения каких бы то ни было решений по вопросу Геноцида армян, исключая его из сферы внутренней политики и перенося на уровень внешней политики, одновременно объявляя его исключительно делом двусторонних взаимоотношений Армения-Турция.

На уровне же внешней политики позиция Германии по вопросу Геноцида долгие годы состояла из причудливого сочетания уверенности о том, что признание или непризнание Турцией Геноцида является делом двусторонних взаимоотношений Армении и Турции (именно поэтому Германия поддерживала турецкое предложение по созданию двусторонней армяно-турецкой комиссии по изучению исторической ситуации, *«как будто одних архивных данных, находящихся на территории Германии, недостаточно для того, чтобы прийти к заключению, что это был именно геноцид, а не что-либо другое»* [3, S. 2]), и неофициальных, но достаточно четко проартикулированных надежд на то, что перед вступлением в Евросоюз Турция все-таки признает факт Геноцида и отменит уголовные статьи, по которым осуществляется преследование ученых и журналистов, работающих над объективным изучением этой темы.

Тем не менее, еще в 2005г., во время правления коалиции СДПГ и «Зеленых», немецкие политики, являвшиеся одними из главнейших лоббистов вступления Турции в Евросоюз, с удивлением осознали, что позиция Турции по вопросу Геноцида армян если и смягчается, то только на словах. Именно чрезмерно самоуверенная (и выставляющая Германию в неприглядном свете) политика Турции привела к тому, что 16 июня 2005г. немецкий Бундестаг рассмотрел проект резолюции по Геноциду армян, предложенный 22

февраля 2005г. тогда еще оппозиционной фракцией ХДС/ХСС, и выступил с резолюцией, осуждающей события 1915г. и роль в них Турции. В резолюции также признавалась вина кайзеровской Германии в смерти полутора миллионов армян.

Несмотря на то, что в тексте резолюции резня армян не называется напрямую Геноцидом (применительно к событиям 1915г. этот термин до сих пор является табу для немецких официальных лиц), слово «Геноцид», тем не менее, употреблено в тексте резолюции в виде косвенной речи. *«Жертвами депортаций и массовых убийств стали, по независимым оценкам, свыше одного миллиона армян. Многочисленные независимые историки, члены парламентов и международные организации называют изгнание и уничтожение армян геноцидом»*, – говорится в резолюции [5]. Уже один этот факт является значительным шагом на пути к признанию немецкими властями факта Геноцида армян, что было отмечено в официальном заявлении Центрального совета армян в Германии от 8 августа 2005г., в котором приветствовалась резолюция Бундестага и содержались призывы не останавливаться на полпути к признанию Геноцида [6]. После парламентских выборов осенью 2005г., приведших к власти христианских демократов, настроенных несколько более сдержанно по отношению к членству Турции в Евросоюзе, позиция Германии по вопросу Геноцида армян стала еще более жесткой. В частности, признание Геноцида было объявлено одним из обязательных условий вступления Турции в ЕС.

Тем не менее, до таких важных для армянской общины событий, как, например, возможное внесение информации о Геноциде в учебники истории, еще очень далеко. «Мы обращались с подобными просьбами в министерства образования ряда федеральных земель, – рассказал в интервью автору председатель Центрального совета армян Германии доктор Шаварш Оваспян. – Однако все они остались без ответа». Единственная федеральная земля, в которой упоминание о Геноциде было включено в школьную программу (вопросы образования находятся в Германии в ведении отдельных федеральных земель, а не федерации в целом) была восточногерманская земля Бранденбург, где Геноцид упоминался в школьном учебнике истории одним предложением в теме «Войны и их последствия». Это упоминание было введено в 2002г., однако в начале 2005г. было изъято из учебных пособий после протеста посольства Турции.

Помимо сильного турецкого лобби, одной из главных причин отказа федеральных земель вносить в учебники по истории упоминание Геноцида армян является, по мнению многих экспертов, и нежелание немецких чи-

новников рассказывать в курсе истории о каком-либо ином Геноциде, кроме Холокоста. Несмотря на то, что информация о Геноциде армян включена в общеобразовательные учебники истории Израиля, а, например, лауреат нобелевской премии мира Эли Визель назвала сам Геноцид «Холокостом, случившимся прежде Холокоста», сами немецкие власти предпочитают в данном вопросе перестраховаться. «Это крайне неприятное решение властей, – негодует доктор Овасапян, – если бы информация о Геноциде была внесена в школьные программы, то память о Холокосте от этого бы явно не пострадала. Мы ни в коей мере не претендуем на то, чтобы Геноцид был объявлен чем-то большим, чем Холокост, да это и не нужно. Однако власти упустили отличный шанс рассказать школьникам, многие из которых имеют турецкое происхождение, о том, что было на самом деле. Когда потом власти удивляются, откуда в Германии столько людей, отрицающих сам факт Геноцида, им следует подумать об отказе от преподавания в школе истории Геноцида – как истории одного из массовых убийств по национальному признаку, случившихся в XX веке».

Особого накала тема Геноцида достигла весной 2006г., когда в Берлине в рамках «Операции Талаат Паша»¹ готовилась демонстрация турецких националистов, протестующих против признания Германией Геноцида армян. Многочисленные протесты армянских и курдских общественных организаций с требованиями запретить проведение шествия турецких националистов, отрицающих сам факт Геноцида, не увенчались успехом. Берлинский суд, рассматривавший дело, постановил разрешить шествие, обязав, впрочем, организаторов воздержаться от использования плакатов с текстами, отрицающими Геноцид. Демонстрация состоялась 18 марта 2006г., в ней приняло участие от 1700 до 2000 человек (ранее организаторы заявляли о готовности мобилизовать до пяти миллионов человек, что было явным преувеличением их возможностей). Несмотря на недвусмысленный судебный запрет, участники несли плакаты с лозунгами «Мы не совершали геноцида, а защищали родину». Также на демонстрации были массово представлены лозунги «Долой американский империализм», «Все для родины» и «Да здравствует турецко-германская дружба» [7]. Организаторы демонстрации получили официальный протест властей Берлина, однако других санкций против них не последовало.

В контексте дискуссии о признании Геноцида немецкими властями необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что одними из основных союзников немецких армян в этой борьбе являются немецкие курды, также стремя-

¹ Комплекс пропагандистских мероприятий, организованный турецкой лево-националистической партией *İscî Partisi* в рамках кампании против процесса признания Германией Геноцида армян.

щиеся обратить внимание немецкого правительства на притеснения со стороны Турции. Именно курды являются наиболее последовательными после армян сторонниками признания Геноцида, и именно курдские объединения помогают своим армянским коллегам организовывать акции протеста против турецкого отрицания Геноцида. В свою очередь, армянские организации поддерживают политические акции немецких курдов.

В целом, сегодня можно говорить о значительной стабилизации положения армянской общины в Германии. Немецкими армянами достигнуты серьезные успехи в выстраивании единой организационной структуры, координирующей и объединяющей усилия армянских общин на местах. В случае отсутствия в обозримом будущем масштабных военно-политических катаклизмов на Ближнем Востоке ожидать массовой миграции армян в Германию также не приходится, а следовательно, немецкая армянская диаспора будет сохранять стабильность и сможет и дальше концентрировать свои усилия исключительно на взаимоотношениях с немецким обществом. На сегодняшний момент позиции армянской общины внутри немецкого государства, хотя и требуют значительного развития, находятся в стадии усиления. Разумеется, влияние армянской общины невозможно сравнить с влиянием той же турецкой общины, однако по ключевым для армян вопросам – как, например, вопрос признания Германией Геноцида армян, – силы сторон почти сравнялись. Особо необходимо подчеркнуть, что в сложившейся ситуации немецкие армяне умело используют обстановку на международной арене, объективно ослабляющую позиции Турции как страны, жизненно заинтересованной во вступлении в Евросоюз, и, следовательно, готовой идти на уступки. Таким образом, можно смело говорить о том, что армянская община в Германии переживает период подъема, который, при удачном стечении обстоятельств, может оказаться длительным и безоблачным.

Август, 2006г.

Источники и литература

1. *Tauber A.*, Armenier in Hamburg. Ethnographie einer Gemeinde in der Diaspora. – http://www1.uni-hamburg.de/Ethnologie-Kaukasus/html/texte/k_at.html
2. *Hofmann T.*, Armenier und Berlin – Berlin und Armenien. – Berlin, 2005. S. 4.
3. *Luchterhandt O.*, Die Feststellung des Völkermords an den Armeniern – kein «Historikerstreit», sondern Sache und Aufgabe des Juristen. – см. <http://www.d-armenier.de/cms/html/modules/Downloads/download/V%F6lkmord.HistorikerLuchterhandt.pdf>

4. http://aga-online.org/downloads/de/document/aga_07.pdf
5. <http://aga-online.org/downloads/de/document/BundestagResolution.pdf> Текст резолюции на армянском: http://aga-online.org/downloads/de/document/BundestagResolution_am.pdf
6. <http://www.d-armenier.de/cms/html/index.php?module=pagesetter&func=printpub&tid=4&pid=12>
7. *Ruhige Demos von Türken und der NPD. Weniger Nationalisten als von der Polizei erwartet.* – Tagesspiegel, 19.3.2006; *Demonstrieren ohne Leugnen.* – taz Berlin lokal, 18.3.2006; *Akyol C.* – Pleite für Demo zu Armenier-Völkermord. Vor einem Protestmarsch gegen die Verurteilung des Völkermords an Armeniern seilen sich immer mehr Türken ab. – taz, 18.3.2006.

THE ARMENIAN DIASPORA OF GERMANY: FROM NOT-RECOGNITION TO INTEGRATION

Sergey Sumlenny

Resume

Migration of Armenians to Germany during XX was conditioned by political and military cataclysms: Armenian Genocide in Turkey, World War II, the civil war in Lebanon, Islamic revolution in Iran as well as the collapse of the Soviet Union. Up-to-date Armenian community may be divided into four main parts: emigrants from Turkey, emigrants from Iran, emigrants from Armenia and emigrants from the Post Soviet countries as a result of which the Armenian Diaspora of Germany, consisting of about 40 thousand people, is quite a heterogeneous formation, which sometimes makes it difficult for its representatives to communicate.

The main difficulties the Armenian community in Germany face are of financial character – the German government shows no support to Armenians in teaching native language and culture, and all the activities in this direction are carried out on a voluntary basis. The attempt of Armenians to be provided by government subsidies per sample the support offered to Jewish cultural projects are still a poor success.

The main problem of political character overshadowing relations between the Armenian and German authorities is the latter's unwillingness to recognize Armenian Genocide by the Ottoman Empire. The course adopted by German

government on coaxing the Turks inhabited in the country as well as German authorities' unwillingness «to belittle» the significance of Holocaust have led to the problem that up till now the word «genocide» is not used in official documents reflecting Germany's position to Armenian Genocide. Only in 2005 one could notice certain softening in Germany's position, when Bundestag adopted a resolution condemning «mass massacre» of Armenians in Turkey, however, final settlement of this problem is still far to be reached.

However, the perspective of Turkey's membership to the EU, and accordingly, its readiness to compromise in this issue, provides Germany considerable freedom to maneuver and in case of the Armenian community's skillful actions, the Germany is quite probable to change its position to satisfy the Armenian party, and the influence of the Armenian community (at least in some important issues for it) may be compared with the influence of multimillion Turkish population in Germany.